ДМИТРИЙ ДЬЯКОВ

ГЛАВЫ ИЗ БУДУЩЕЙ КНИГИ

1. ЖИЗНЬ ПОД СОЛНЦЕМ

Где-то в Индийском океане у самого побережья Восточной Африки лежит остров, с детства знакомый нам по сказкам Корнея Чуковского.

Помните?

«Мы живём на Занзибаре,
В Калахари и Сахаре,
На горе Фернандо-По,
Где гуляет Гиппо-по
По широкой Лимпопо…»

Реальный Занзибар, вообще-то, – архипелаг, который объединяет два острова – Пемба и Унгуджа. Когда-то очень давно их заселили отнюдь не африканцы, а выходцы из Персии. Они-то и прозвали эти земли Занзибаром, то есть Берегом Черных. Потом здесь появились арабы, переиначившие неугодное Аллаху слово в Зайн з`аль-Барр, что переводится как «прекрасна эта земля».

Многие столетия Занзибар был центром торговли рабами и специями – гвоздикой, корицей, мускатным орехом, ванилью, кардамоном… В середине XIX века отсюда сбежала, влюбившись в немецкого купца, дочь султана, а потом, ужаснувшись варварству Европы, написала для своих детей «Воспоминания арабской принцессы» – первое в мире свидетельство арабской женщины против цивилизации.

За свою долгую историю (археологи утверждают, что эти земли были заселены ещё 20 тысяч лет назад) Занзибар побывал в руках у арабов, персов, ассирийцев, индусов, китайцев, португальцев, англичан, оманского султаната… Поэтому теперь здесь в едином пейзаже смешиваются древние исламские руины, причудливые арабские постройки, полудикие бухты, обрамляют которые сотни километров пляжей с пальмами и белым, выжженным солнцем песком. Между прочим, именно причудливая смесь разных культур произвела на свет самого знаменитого занзибарца Фарруха Булсару – известного всему миру как Фредди Меркьюри – одного из величайших рок-певцов за всю историю музыки.

Сегодня Занзибар на правах автономии входит в состав африканского государства Танзания. При этом у него есть свой флаг, собственный парламент и выборный президент, который и является главой архипелага. Нынешнего президента Занзибара зовут Али Мохамед Шейн, он – бывший студент Воронежского университета.

ДОРОГАМИ ПЕРЕМЕН

20 марта 2016 года доктор Шейн был переизбран президентом на второй пятилетний срок. Эти последние выборы (в прямом смысле – последние: по закону, президент Занзибара может быть переизбран только один раз) дались ему нелегко. Срок его полномочий закончился ещё полгода назад. Тогда на состоявшихся в октябре 2015-го выборах победил политический оппонент Шейна, но те результаты не были официально признаны: на избирательных участках были обнаружены фальшивые бюллетени. На Занзибаре разразился политический кризис, который доктор Шейн умело использовал. В результате на повторных выборах он получил мощный кредит доверия – 91,4 % пришедших на

Его Превосходительство господин президент
Али Мохамед Шейн

избирательные участки жителей страны пожелали, чтобы Али Мохамед Шейн продолжал оставаться у власти.

«Выборы закончились, и, хвала Аллаху, закончились они мирно, – сказал, принимая присягу, доктор Шейн. – Я призываю всех занзибарцев отбросить в сторону политические разногласия и двигаться вместе к нашей главной цели – построению единого и процветающего Занзибара».

Эти слова потонули в мощном залпе из двадцати одной пушки, данном в честь начала второго президентского срока Али Мохамеда Шейна. После чего жители занзибарской столицы пустились отплясывать кидумбак – местную пляску, причудливо соединяющую арабский танец живота с африканским танцем бедер…

Али Мохамед Шейн появился на свет 13 марта 1948 года. Произошло это в занзибарской деревушке Чокохо, что расположена в южной части острова Пемба. Здесь издавна были самые плодородные земли, которые приносили большой урожай зерна, и самые густые леса, обеспечивающие страну древесиной. При этом юг Пембы долгое время оставался глухой провинцией, славящейся разве что своими колдунами, которыми она снабжала всю Восточную Африку. Инфраструктура, торговля и культурная жизнь развивались здесь гораздо медленнее, нежели в других частях архипелага. Поэтому учиться будущий президент Занзибара начал на острове Унгуджи – на его родном острове учебных заведений в ту пору просто не было.

А в 1964 году, когда Али Мохамед Шейн с отличием окончил начальную школу для мальчиков, в стране произошла революция.

О занзибарской революции подробно рассказано в классике документального кино – фильме итальянцев Гуалтиеро Якопетти и Франко Проспери «Прощай, Африка!». Фильм, снятый в шестидесятые годы по горячим следам событий, шокирует. Горы пылающих туш животных, гигантские жерла братских могил, легкость убийства, усеявшая весь берег белыми фигурками мертвых, раздавленные трупы, по которым спокойно проезжают машины, длинная очередь смертников, уходящая за горизонт… Закадровый голос режиссера: «Возможно, это самый страшный геноцид в истории этого континента». Наверное, так оно и есть: по разным оценкам, в период революции на Занзибаре было убито свыше 20 тысяч арабов, точнее – занзибарцев арабского происхождения. Эта цифра представляется невероятной, если учесть, что численность всего населения островов тогда не превышала 300 тысяч человек…

В 2014 году, когда на Занзибаре отмечался полувековой юбилей революции, президент Шейн, поздравляя жителей архипелага с этой датой, особо отметил, что в результате тех исторических событий власть на Занзибаре навсегда была выдернута из рук пришлого арабского меньшинства и передана в руки черному большинству. «Монархия пала, наступила эпоха народовластия», – подчеркнул президент.

Эпоха народовластия началась с объединения в одно государство – провозглашенную в ходе революции Народную Республику Занзибара и Пембы и соседнюю Танганьику. Это новое государство, получившее название по двум первым слогам вошедших в него стран – Танзания, должно было стать воплощением самых смелых проектов построения на земле рая для черных. Воодушевленный этими идеями 16-летний Али Мохамед Шейн с головой погрузился в «zama za siasa» – «бурное время политики», как называют теперь в занзибарских учебниках тот исторический период. Выпускник начальной школы Шейн вступил в молодежную лигу Партии Афро-Ширази – главной движущей силы революции. Эта партия, балансируя на грани черного шовинизма, объявила в стране социалистические преобразования в духе марксизма.

Юный Шейн довольно пылко поддерживал эти идеи, поэтому партийные идеологи очень скоро обратили внимание на перспективного юношу из провинции. Революции нужны были преданные молодые интеллектуалы, и отличника учебы Али Мохамеда Шейна направили в самый крупный колледж столицы – руководить там молодежной организацией революционной партии, а заодно и пройти полный курс средней школы.

Здесь он в очередной раз подтвердил репутацию отличника учебы, идейного гражданина и прекрасного спортсмена (в молодости Шейн, между

Народ и власть на Занзибаре

прочим, несколько раз выигрывал первенство страны по бегу на длинные дистанции, а установленный им рекорд по марафону продержался на Занзибаре почти десятилетие). Благодаря этим успехам сразу после колледжа Шейн оказался в министерстве образования – помощником секретаря по делам школьных заведений. А спустя полгода, в сентябре 1969-го, он по направлению революционного правительства уехал на учебу в Советский Союз.

Выбор страны не был случайным. СССР первым в мире признал занзибарскую революцию и образование Танзании. Поэтому практически сразу в новой стране открылось советское посольство, вслед за которым появились посольства ГДР и КНР. Именно с этими тремя государствами революционные власти Танзании сотрудничали в шестидесятые годы. Прежде всего, в военных делах и в сфере образования.

Неудивительно, что студенты из Танзании стали регулярно появляться в советских вузах. Вот и в 1969 году девять танзанийцев прибыли в Воронежский университет изучать русский язык. В их числе был и Али Мохамед Шейн.

ДРУГОЙ МИР

В ВГУ, на подготовительном факультете для иностранцев, будущий президент Занзибара провел полный учебный год, к концу которого вполне сносно заговорил по-русски. Каких-либо конкретных данных об этом периоде его биографии обнаружить не удалось. Сохранились только два приказа ректора.

Согласно первому из них, в январе 1970 года после успешно сданной зимней сессии студент Шейн был премирован недельной путевкой в Ленинград – «на экскурсию по ленинским местам». (Это был год ленинского столетия, который в СССР отмечался огромным количеством мероприятий.) Из второго приказа следует, что тот же студент Шейн после окончания подфака ВГУ был награжден месячной путевкой в санаторий им. Дзержинского под Воронежем.

В сентябре 1970 года Али Мохамед Шейн покинул Воронеж. Он отправился в Одесский госуниверситет, на химическом факультете которого всерьез увлекся биохимией. Студенческий интерес перерос в серьезную научную работу, после того как Шейн вернулся на родину в 1975 году и возглавил отдел патологоанатомической лаборатории при министерстве здравоохранения. Когда же перед молодым исследователем замаячили перспективы стать серьезным ученым, правительство Танзании рискнуло отпустить его для продолжения научной работы в Англию, колонией которой когда-то была его родина.

В этой европейской стране Али Мохамед Шейн провел шесть лет. Его исследования по врожденным нарушениям обмена веществ, проведенные на факультете медицины и хирургии Ньюкаслского университета, подробно описаны в двух вышедших в Лондоне академических книгах. За эту работу он был удостоен степени доктора наук по клинической биохимии и метаболической медицине. Так что «доктором» нынешнего президента Занзибара на родине называют отнюдь не случайно.

Между прочим, в годы, когда Шейн покорял научные вершины в Англии, в этой же стране скрывался последний султан Занзибара, свергнутый революцией 1964 года. У живущей ныне в Австралии выпускницы Оксфордского университета русской поэтессы Натальи Крофтс есть стихи об этом несчастном султане, в них – попытка передать ностальгию, которая не покидает африканцев, попавших в чуждую им цивилизацию.

Президент Шейн частый гость в национальном университете

Вне зависимости от того, султан это или деревенский мальчишка, ставший ученым.

...а где-то – лазурное небо и пальмы зеленые...
Шум моря – прозрачного, как на рекламе в кино...
И арки – ажурные, белые, словно соленые...
«Вам виски?» – «Не пью я». Хоть, впрочем, – не все ли равно.
...торговцы про рыбу кричат на базаре у заводи,
На улочках узких играют в футбол пацаны...
Как можно скучать на упитанном, правильном Западе
По вечному хаосу той африканской страны?
...глаза ещё вспомнишь – огромные, словно у яловки...
И море – прозрачное, как на рекламе в кино...
Последний султан Занзибара сидит в забегаловке.
А лондонский дождь, как собака, всё лижет окно…

Из Англии Шейн вернулся признанным европейским ученым, действительным членом целого ряда международных медицинских организаций, в том числе и Ассоциации клинических биохимиков Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

А на родине его ждали очередные политические перемены.

ИЗБРАННЫЙ

В 1977 году Партия Афро-Ширази, которой доктор Шейн был обязан всей своей карьерой, прекратила существование. Возникшая новая революционная партия – Чама Ча Мапиндузи (ЧЧМ) – сразу установила в стране монополию на власть. Устранение политических конкурентов и введение однопартийной системы ЧЧМ объяснила необходимостью борьбы с трайбализмом.

Это действительно очень серьезная проблема не только для Танзании, но и для всей Африки. Дело в том, что огромная часть жителей черного континента до сих пор живёт в условиях племенной организации общества и племенной структуры населения (трайбализм, собственно, и происходит от английского слова «tribe» – «племя»). Танзанию, к примеру, населяют более 120 этнических групп, каждая из которых говорит на своем языке, что, естественно, накладывает негативный отпечаток на развитие страны.

Именно племенная организация является здесь той силой, которая, наперекор всему, берет на себя обязательства по оказанию экономической и социальной помощи членам племени и военной защите их от других племен. Она же решает проблему пастбищ и водоемов, вершит суд и т.д. Любой министр или чиновник Танзании всегда старается сохранить связи со своим племенем, находя у него поддержку и в то же время лоббируя его интересы. В результате в стране практически не существует единой ткани государства: оно как бы разорвано на клочки, в центре которых стоит племя и его интересы.

Вот с таким явлением и решила бороться новая политическая партия Танзании. Племенной организации общества она противопоставила ислам, который объявила главной идеологией сопротивления. Исламом же попытались заменить и доктрину черного шовинизма афро-ширазийцев.

Что же касается экономики, то здесь ЧЧМ сделала ставку на коллективную и кооперативную собственность, разрешив при этом частные инвестиции иностранного и местного капитала в народное хозяйство страны. В результате таких преобразований новая государственная идеология Танзании оказалась причудливой смесью из марксизма, ислама и капитализма…

Вернувшийся из Англии доктор медицины Али Мохамед Шейн практически сразу стал в своей стране одним из авторитетнейших интеллектуалов. При этом для правящей партийной бюрократии он продолжал оставаться и ветераном революции, идейным борцом за независимый Занзибар. Этими двумя обстоятельствами не преминула воспользоваться ЧЧМ, включив Шейна в учредительный совет партии. В 1995 году он выиграл выборы в местный парламент и вскоре после этого получил пост заместителя министра здравоохранения. Этот момент можно считать концом научной деятельности Али Мохамеда Шейна и началом его политического восхождения.

Его государственная карьера развивалась стремительно и победоносно. В 1997-м он вошел в Национальный исполнительный комитет правящей

партии; в 2000-м начал работать в администрации президента главным инспектором по вопросам государственного управления и соблюдению конституции; в 2001-м стал вице-президентом Танзании; в 2005-м – членом Центрального Комитета ЧЧМ и, наконец, 31 октября 2010 года Али Мохамед Шейн, набрав 50,1 % голосов, впервые победил на выборах президента Занзибара.

За эти годы доктор Шейн приобрел огромную популярность у населения архипелага. У себя на родине он слывет не только авторитетнейшим специалистом в здравоохранении, но и ведущим экспертом в образовании и даже в вопросах сельского хозяйства. Впрочем, ничего необычного в этом на самом деле нет: вот уже многие годы президент Занзибара известен и как успешный фермер – фамильные плантации специй на юге страны приносят стабильный доход его многочисленной семье.

Все его сыновья и дочери (их пятеро) получили высшее образование. Теперь это можно сделать непосредственно на Занзибаре: в 1999 году при непосредственном участии доктора Шейна в Сузах – тихой сельской местности с видом на Индийский океан – был открыт первый на островах университет.

К 2016 году этот университет насчитывал пятнадцать факультетов, где студентов обучали самым востребованным на островах профессиям.

Все эти годы доктор Шейн заботливо опекает университет, он в обязательном порядке присутствует на процедуре вручения дипломов выпускникам и выступает с напутственной речью. К примеру, в том же 2016 году президент говорил о важности гуманитарного образования для экономики своей страны, особо выделяя такие образовательные направления, как управление культурным наследием островов и туризм, дошкольное образование и искусствоведение. «Только за последний год на Занзибаре побывали туристы из 54 стран мира, и мы чрезвычайно рады этому обстоятельству, – сказал, обращаясь к выпускникам университета, доктор Шейн. – Очень важно, чтобы в этой значимой для экономики страны индустрии работали высококвалифицированные и знающие культуру люди, имеющие университетское образование».

Вообще, с его именем на Занзибаре связывают большие социальные изменения, произошедшие в последние годы. Это, прежде всего, бесплатное медицинское обслуживание, которое президент Шейн объявил на островах в 2014 году. При нем началась электрификация в занзибарских деревнях и строительство (совместно с китайцами) мощного современного порта…

Али Мохамед Шейн рассказывает занзибарцам о жизни на островах

Поэтому политический кризис, возникший на островах в октябре 2015 года в ходе президентских выборов, был вызван отнюдь не результатами его деятельности. Подобные конфликты возникают здесь в последнее время всякий раз, как только приближаются выборы. В центре таких столкновений лежит уже не этническая вражда, как пятьдесят лет назад, а сепаратистские взгляды. Сегодняшний конфликт существует между теми, кто желает отделиться от материковой части страны и основать полностью независимый Занзибар, и теми, кто против этой идеи. Большинство арабов, живущих на островах, стремятся к независимости, в то время как эта идея малопопулярна среди африканского населения архипелага. Доктор Шейн является сторонником единого государства, за что его и недолюбливают сепаратисты. Впрочем, он уже научился преодолевать подобные катаклизмы за счет проведения социальных программ. Так, президент ловко преодолел осенний кризис власти в 2015 году, объявив на Занзибаре всеобщее бесплатное начальное образование. После этого за его политического оппонента проголосовали лишь 3 % занзибарцев…

Когда с убедительной победой на очередных выборах и переизбранием на пост президента страны доктора Шейна поздравил посол России в Танзании, он был этому сердечно рад. Господин президент особо отметил, что жители островов всегда будут помнить: Россия стала не только первой страной, признавшей занзибарскую революцию, но и государством, давшим прекрасное образование тысячам танзанийцев. В том числе и ему.

После этого признания президент Занзибара сказал несколько теплых слов в адрес Воронежского университета, где он когда-то начинал учить русский язык.

2. БИЛЕТ ДО МОСКВЫ

Почти детективная история со шпионским привкусом

Для сотрудников воронежского управления КГБ жаркий понедельник 16 мая 1977 года оказался необычайно успешным. В тот день в местном аэропорту им удалось задержать иностранца, когда тот пытался сесть в самолет, вылетающий в Москву. А надо сказать, что подниматься в небо над территорией СССР иностранным гражданам можно было лишь в исключительных случаях. Тем более над переполненным в те годы военными предприятиями Воронежем.

Но на этом их удача не заканчивалась. Задержанный иностранец оказался норвежским подданным, то есть гражданином страны, входящей в империалистический военный блок НАТО. И, наконец, он имел при себе поддельные документы – паспорт и билет на имя советского гражданина…

Словом, уже с самого начала эта история поразительным образом походила на классическое шпионское разоблачение, которое, как известно, почти всегда сулит победителям щедрые лавры.

Кнут Хауге – стажер ВГУ

Александр Юрин – студент ВГУ

ЧЁРНАЯ МЕТКА

Совсем немного времени ушло на выяснение обстоятельств.

Задержанного норвежца звали Кнутом Хауге. Он был стажером филологического факультета ВГУ. После опознания и допроса его отпустили.

До окончания стажировки норвежца оставался месяц. Однако после событий в воронежском аэропорту Хауге сразу же запросился домой. Ему пошли навстречу, и уже через неделю, 24 мая, он на поезде покинул наш город.

Из его личного студенческого дела, которое хранится в архиве ВГУ, можно узнать, что Кнуту в то время было 23 года. Он воспитывался в простой семье: отец был школьным учителем, мать – домохозяйкой. Родился Кнут в Осло, там же поступил на исторический факультет университета, знал четыре языка – кроме норвежского и русского ещё немецкий и английский. В Советский Союз приехал в январе 1977 года на пять месяцев. Как сам он написал в анкете – «для того, чтобы закрепить знания русского языка, особенно в вопросах синтаксиса». Там же указал, что, помимо Воронежа, за время учебы в СССР хотел бы побывать в Москве и Ленинграде. Пожелание это, судя по всему, ему обещали выполнить: в приказе о зачислении Хауге в ВГУ оговорено: «предусмотреть расходы на командировки по стране, но не более 3-х». Однако в реальности за все месяцы стажировки выехать куда-либо из Воронежа Кнут так и не сумел.

Советский же паспорт, который норвежец предъявил в тот злополучный для него день в аэропорту, принадлежал Юрину Александру Ивановичу, студенту 4-го курса юридического факультета ВГУ. Они, как удалось установить, жили в одной 66-й комнате университетского общежития № 2…

Юрин был на год старше Хауге. Очевидцы утверждают, что внешне они походили друг на друга – оба светловолосые, худощавые, высокие… Александр Юрин приехал в университет из райцентра Таловая, за его плечами были школа, работа шофером, служба в армии. «Показал себя честным и принципиальным комсомольцем, неоднократно оказывал помощь товарищам в освоении пройденного материала» – это из его армейской характеристики. «В нашей стране в 1917 году произошла Великая Октябрьская социалистическая революция. Началась новая эра в развитии человечества. Революция смела все пережитки прошлого» – это из его вступительного сочинения.

Иван Иванович Замараев – заместитель прокурора Воронежской области учился с Юриным в одной группе. Он вспоминает об Александре, как о добром, искреннем парне, которого сделали крайним во всей этой истории.

Хлебнул он тогда сполна.

1 июня 1977 года, через пятнадцать дней после происшествия в аэропорту, появился приказ ректора № 3-314, который пестрил не свойственными для стилистики университетских документов убийственными идеологическими формулировками:

«Проведенным расследованием установлено, что <…> 13 мая с.г. Юрин А.И. сам покупал для Хауге авиабилет и лично вручил норвежцу свой паспорт…

В ходе расследования Юрин вёл себя неискренне, проявил политическую беспечность и гражданскую безответственность.

Учитывая, что Юрин А.И. своим поступком скомпрометировал высокое звание советского человека, а будучи юристом и понимая существо допускаемого им деяния, не только не удержал иностранца от нарушений советского правопорядка, но и сам встал на путь его нарушения,

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Юрина Александра Ивановича за пособничество иностранцу в нарушении установленного для них порядка, передачу ему советского паспорта, что является нарушением паспортного режима, проявленную гражданскую незрелость отчислить с 4 курса юридического факультета».

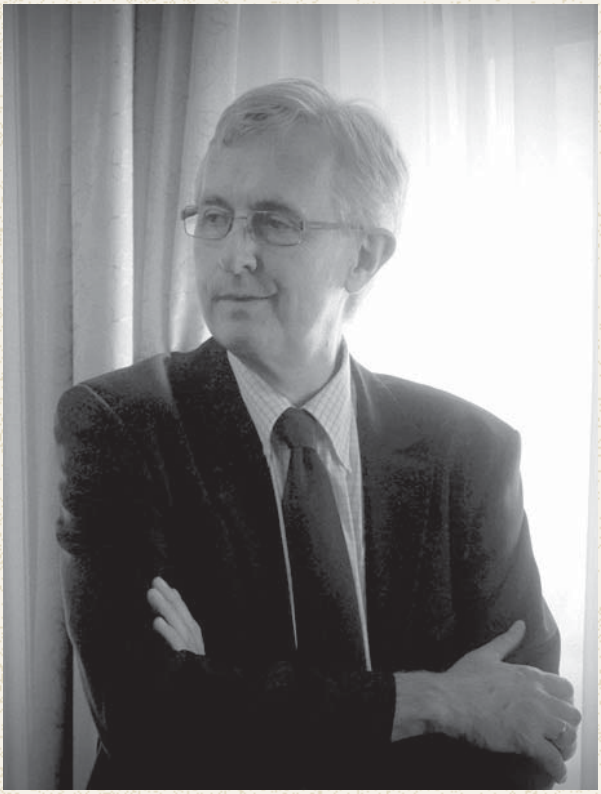
Последний пункт приказа предписывал объявить его содержание *«только советским студентам университета»*…

Когда я, почти через сорок лет, начал разбираться в той давней истории, то спрашивал многих выпускников юрфака, бывших в ту пору студентами, именно об этом – какими словами им тогда объяснили суть проступка Юрина? И меня поразило, что никто (!) так и не смог вспомнить – ни о самом случае в аэропорту, ни о существовании приказа ректора по этому поводу. Неизвестной оказалась эта история и для сотрудников университета, близких в те годы к руководству вуза. Похоже, в ректорате «дело студента Юрина» спешно «положили под сукно» – как нечто для университета мерзкое и постыдное, которое могло появиться на свет лишь при роковом стечении обстоятельств…

СКВОЗЬ ЛЁД

Удивительно сложилась судьба норвежского героя этой истории.

Кнут Хауге с отличием окончил университет в Осло. Знания, полученные на филфаке ВГУ, позволили ему пройти конкурсный отбор и поступить на службу в русское отделение министерства иностранных дел своей страны. Однако после случая в воронежском аэропорту въезд в Советский Союз был для него закрыт. Приехать в нашу страну Кнут смог только когда СССР не стало. В 1992 году он возглавил Генеральное консульство в Мурманске – первое норвежское консульство в России. После этого несколько лет был начальником отдела Центральной и



Норвежский дипломат Кнут Хауге. 2013 год

Восточной Европы в норвежском МИДе. В 2001-м получил назначение в Лондон, где несколько лет проработал советником посла. А в 2005-м и сам стал послом – возглавил норвежское представительство в Польше. Ну а ещё через три года Кнут Хауге перебрался в Москву.

С ноября 2008-го по октябрь 2013-го он был послом Норвегии в России. В этой должности господин Хауге охотно общался с российскими журналистами. Однажды он вспомнил и о воронежском периоде своей жизни. Вот что он тогда рассказал:

«Я родился в Осло, но вся моя семья родом из небольшого городка Саннефьорд в губернии Вестволд. Эта губерния известна своими моряками и путешественниками. Например, оттуда родом Тур Хейердал. У меня были хорошие шансы продолжить «морские» традиции региона. Кроме того, я мечтал стать археологом, но любовь к русской истории и культуре оказалась сильнее. Впервые я приехал в вашу страну в 1977 году – на студенческую стажировку в Воронеж. Это была очень запоминающаяся поездка»…

«Я ехал на поезде на юг России. Одному своему попутчику я рассказал, что я из Норвегии и показал купюру в 10 крон. Человек увидел портрет Нансена на банкноте и удивился: “Что, он у вас тоже рабо-

Вручение верительных грамот послом Королевства Норвегия Кнутом Хауге Президенту России Дмитрию Медведеву. Справа – помощник Президента Сергей Приходько. 27 февраля 2009 года

тал?”. Он даже не знал, что Нансен норвежец, но зато знал его в лицо. “У моей бабушки его фотография висела на стене, потому что он помогал России пережить голод”, – говорил тот человек»…

«Я был ещё совсем молод, и Россия для меня была совсем чужой страной. То, что я представлял о ней до поездки, резко отличалось от действительности. Запомнилась бюрократическая волокита с документами. Зато среди студентов в общежитии царила прекрасная дружеская атмосфера. У нас в комнате жили четверо. Соседи помогали мне адаптироваться к советской действительности. Конечно, поначалу я не знал многих правил, поэтому было сложно. Но сейчас я очень рад, что имел возможность несколько месяцев пожить в Советском Союзе. Это был очень ценный опыт для моей нынешней должности».

Кнут Хауге оказался хорошим послом в России. За пять лет работы в Москве он успел многое: добился подписания соглашения об облегченных правилах пересечения российско-норвежской границы для жителей близлежащих населенных пунктов (сам дипломат назвал это «первым шагом к безвизовому режиму»); при Хауге в России были открыты пятнадцать новых норвежских визовых центров; способствовал он и принятию решения об увеличении квот на вылов трески в Баренцевом и Норвежском морях (это оказалось выгодным не только для норвежцев, но и для нас – к примеру, рыбакам Архангельска такое решение позволило почти в три раза увеличить добычу рыбы на указанной акватории).

В 2013-м Хауге вернулся в Осло. Год проработал старшим советником в родном министерстве, после чего получил новое назначение. На сей раз он перебрался в Брюссель – послом Норвегии в штаб-квартире НАТО.

Новое назначение совпало с началом глубочайшего кризиса в отношениях Североатлантического блока с Россией и, соответственно, с возрождением в нашей стране советского пропагандистского стереотипа о НАТО как ястребе войны. «Мы сталкиваемся с проблемами, которые трудно поддаются описанию», – прокомментировал весной этого года тенденцию возвращения ко временам холодной войны бывший стажер ВГУ Кнут Хауге.

…Когда 16 мая 1977 года его неожиданно задержали в воронежском аэропорту, а потом устроили допрос, норвежец сообразил, что кто-то намеренно выдал его советским спецслужбам. Он вернулся в общежитие страшно взвинченный, его била дрожь. Имя предателя Кнут знал, поджидавшие норвежца в аэропорту люди сразу же сообщили ему кто его выдал. Оставаться с предателем рядом – в одной комнате, в одном университете, в одном городе – Кнуту было физически противно.

Уже на следующий день Хауге отправился в деканат, где заявил, что прерывает свою стажировку, поскольку желает как можно скорее уехать из Советского Союза. Отговаривать его от этого решения никто не собирался.

Кнут покинул Воронеж, так и не узнав, как развивалась эта история дальше…

ЭКЗАМЕНЫ И ЗАЧЁТЫ

Александр Юрин был неисправимым идеалистом. Дюма, Мериме, Стендаль, Бальзак – их романы он начал читать ещё в армии, и очень скоро французские классические романтики стали его любимыми авторами.

На вступительных экзаменах на юрфак ВГУ Александр писал сочинение на тему «Красота души и сила характера советского человека»: «Только советский человек постоянно совершает гражданские, трудовые подвиги. Его действиями руководит любовь к Родине, любовь к людям…» Так он старался поступать и в жизни.

…Когда у его соседа по комнате в студенческой общаге норвежца Кнута возникла проблема, Александр тут же пришел на помощь. Кнуту срочно нужно было уехать в Москву. Приближалось 17 мая – День Конституции Норвегии. Это их главный национальный праздник. Он совпадает и с Днем независимости страны. Отмечается 17 мая норвежцами аж с 1836 года. Этот день считается выходным и празднуется по всей стране с большим энтузиазмом. Люди облачаются в национальные одежды и с песнями и танцами ходят по улицам и площадям своих городов. Массовые гуляния продолжаются до глубокой ночи…

Есть и ещё одно обстоятельство: норвежцы очень трепетно относятся к своей независимости, поскольку добивались её много столетий, а обрели – только в начале XX века. Поэтому если кто-то из подданных этого северного государства по каким-либо причинам в этот святой для них день оказывался в другой стране, он должен был в обязательном порядке прибыть в посольство, где также устраивается праздник.

Словом, в этот день норвежцы должны быть только с норвежцами.

Вполне понятно, что, следуя таким традициям, стажер филфака ВГУ Кнут Хауге должен был провести 17 мая 1977 года в норвежском посольстве в Москве. Как это можно было сделать в те годы?

По существующим тогда законам, иностранцам, учившимся в СССР, для того чтобы выехать в другой город, надо было получить разрешение на поездку у администрации своего учебного заведения. Без этой бумаги передвижение по территории СССР иностранным студентам было запрещено.

В тот раз такого разрешения Кнуту Хауге получить не удалось.

Первая декада мая в нашей стране традиционно праздничная. А ещё – время посадки картошки. К тому же начиналась подготовка к зачетам… Словом, целых две недели норвежец не смог добиться от деканата официальной бумажки на выезд в Москву. Типичная, известная всем нам, ситуация – «приходите завтра»…

Когда же Кнут окончательно отчаялся – на помощь ему пришел русский сосед. Тот самый Александр Юрин – романтический человеколюбец, считавший, что помогать людям надо даже в ситуациях рискованных, подчас едва ли не абсурдных…

Уже потом, когда их план обернулся большим скандалом и появлением на сцене грозной организации под названием КГБ, «люди в штатском» несколько раз допрашивали Александра, раз за разом внушая ему, что своими действиями он «скомпрометировал высокое звание советского человека». Это было несправедливо, обидно и больно.

И Юрин решил доказать, что это не так.

Александр был толковым студентом. К четвертому курсу он имел за плечами несколько успешных практик в областной прокуратуре, где его считали перспективным кадром. И прокуроры решили побороться за парня.

Прокуратуру области в те времена возглавлял Николай Павлович Безрядин, фронтовик, бывший лейтенант-артиллерист. Узнав детали дела, он попробовал добиться снятия со студента Юрина политических обвинений.

Поддержку попавшему в беду студенту обещал и профессор юрфака Г.Ф. Горский, в ту пору ещё и проректор ВГУ по учебной работе. Геннадий Федорович был не просто известным в стране правоведом, но и депутатом воронежского горсовета, председателем постоянной комиссии по социалистической законности и охране общественного правопорядка. Профессор Горский встал на сторону Юрина и начал на всех уровнях защищать своего студента.

Все эти попытки оказались безрезультатными.

О случае в воронежском аэропорту руководство местного управления КГБ почти сразу доложило в Москву. И там эту историю восприняли как подарок судьбы.

Дело в том, что именно в то самое время, в 1977-м, советское руководство узнало о намечавшемся принятии соглашения США с Норвегией о складировании на территории северного государства американского тяжелого военного снаряжения. Эти намерения серьезно озадачили Кремль. В советской прессе всё чаще стали появляться публикации с выражением обеспокоенности советской стороны действиями норвежского правительства. Искусственно возникла и начала интенсивно раскручиваться тема норвежского шпионажа. К примеру, в том же 1977 году главная советская партийная газета «Правда» неожиданно сообщила, что, якобы по информации одного американского журналиста, «между США и Норвегией существует секретное соглашение, в соответствии с которым ЦРУ исполь-

зует специальные станции подслушивания, размещенные на норвежской территории, с целью ведения шпионажа против Советского Союза»…

КГБ СССР начинал большую шпионскую игру с норвежцами, в которой судьба какого-то воронежского студента-юриста не имела ровным счетом никакого значения. И эту мысль четко дали понять всем авторитетным заступникам Юрина.

Получалось, что участь Александра была предрешена.

Какое-то время за своего ученика продолжал бороться профессор Горский. Но неожиданно случилось несчастье: обширный инфаркт, и через некоторое время – 1 августа 1977 года – «после непродолжительной и тяжелой болезни» Геннадий Федорович ушел из жизни.

Больше Юрину надеяться было не на кого.

И вот в этот момент Александра неожиданно позвал к себе для разговора ректор.

…Уже вышел приказ, и Юрин как «пособник иностранца» был отчислен из университета. А теперь человек, подписавший этот документ, захотел лично, с глазу на глаз, пообщаться с «пособником».

Ректором ВГУ в ту пору был профессор-геолог Николай Алексеевич Плаксенко. За его плечами, как и за плечами областного прокурора, тоже была война, в которой он, майор-топограф танкового корпуса, прошел через пять фронтов…

Ректор Плаксенко говорил с Юриным долго и откровенно.

Николай Алексеевич понимал всю абсурдность ситуации, поэтому решил поступить также абсурдно. Расставаясь, он неожиданно разрешил Александру… сдать летнюю сессию – «по-тихому». Случай абсолютно уникальный: отчисленный приказом ректора студент продолжает сдавать зачеты и экзамены по распоряжению того же самого ректора!

Это всё, что мог сделать для молодого человека мужественный Николай Алексеевич Плаксенко в той ситуации.

Александр Юрин успешно сдал летнюю сессию 1977 года. И – исчез из университета.

ВКУС ПЕПЛА

Узнать о дальнейшей судьбе Александра Ивановича Юрина мне помог его однокурсник Иван Иванович Замараев.

К счастью, описанная здесь история не сломала Юрина. Он устроился технологом на завод, а через год все тот же ректор Плаксенко восстановил его на заочном отделении юрфака.

Дипломную работу Александр Юрин писал под руководством молодого тогда ученого Михаила Григорьевича Коротких – впоследствии известного профессора, одного из лучших в стране специалистов в области судебной реформы 1864 года. Коротких был человеком с юмором, а посему, зная о любви Юрина к французским романтикам, предложил возвращенному из опалы студенту в назидание тему с многозначительным смыслом – «Государственный строй Франции в период абсолютизма».

После университета Александр Иванович вернулся в родную Таловую. Двадцать лет работал в райотделе милиции – сначала следователем, потом – начальником следственного отдела. Был на хорошем счету у коллег. А выйдя в отставку, решил круто изменить жизнь: продал дом, перебрался в Москву. Стал адвокатом.

Очень не хотел вспоминать эту историю. Я спросил его, встречался ли он с Кнутом Хауге после всех событий – ведь тот несколько лет был послом в Москве? Александр Иванович ответил отрицательно, пояснив, что «друзья отсоветовали», мол, зачем бередить прошлое.

Я понял: есть что-то личное, что помешало такой встрече…

P.S. Когда в мае 1977 года студент юрфака ВГУ Александр Юрин предложил отчаявшемуся норвежскому стажеру Кнуту Хауге свой паспорт, чтобы тот попал на желанный праздник, их разговор слышали два человека. Они тоже жили в 66-й комнате студенческого общежития № 2 и поэтому невольно оказались посвященными во все детали той истории.

Один из них – англичанин Дэвид. Он был хорошим парнем: когда однажды профессор О.Я. Баев дал Юрину на несколько дней книгу полузапрещенного в СССР Фрейда на английском языке, то именно Дэвид помог Александру перевести из нее главу для подготовки курсовой по судебной психологии. В мае 1977-го Дэвид будет потрясен и обескуражен событиями в воронежском аэропорту и постарается поскорее покинуть Советский Союз, дабы не угодить здесь в ещё какую-либо историю.

А ещё в 66-й комнате жил советский студент Валера. По словам Кнута, которые он, покидая Воронеж, успел шепнуть Юрину, именно это имя упоминали задержавшие его в аэропорту люди…

3. КИНЕМАТОГРАФ ЕГО СУДЬБЫ

В 1983 году перед приёмной комиссией во ВГИКе неожиданно появился африканец. Поскольку представителей «чёрного континента» среди абитуриентов знаменитого киновуза до этого не было – в аудитории возникло лёгкое замешательство. Паузу прервал Марлен Хуциев, набиравший в тот год курс на факультете режиссуры:

– Откуда приехали, молодой человек?

– Из Воронежа, – ответил темнокожий парень.

Все засмеялись…

В феврале 2015 года в парижском театре Шатле в сороковой раз проходила торжественная церемония присуждения национальной кинопремии «Сезар» – французского «Оскара». Кинематографические звезды Франции раз за разом устраивали овации Абдеррахману Сиссако, чей фильм «Тимбукту» получил в тот день сразу семь наград престижнейшего европейского конкурса, в том числе в номинациях «лучший фильм года», «лучший режиссер», «лучший оригинальный сценарий», «лучшая операторская работа», «лучшая музыка»…

Лучшим режиссером Франции 2015 года стал тот самый абитуриент-африканец, за тридцать два года до этого приехавший поступать во ВГИК из Воронежа.

Французский кинорежиссер Абдеррахман Сиссако

ОБРЕТЕНИЕ СТИЛЯ

Путь к славе для Абдеррахмана Сиссако не был усыпан розами. Будущий режиссер родился в 1961 году на Западе Африки, в Мавритании – последнем в мире государстве, где всё ещё существует рабовладение. В семье Сиссако было 14 детей. Кроме того, отец Абдеррахмана – авиационный инженер в небольшом аэропорту города Киффа – взял на воспитание ещё 20 приемных малышей. Все они жили в одном небольшом доме, так что даже спать им приходилось по очереди.

В то время в Киффе открылся Советский культурный центр. Очень быстро Абдеррахман стал его завсегдатаем, поскольку там находился единственный в городе теннисный стол. Эта игра подростку понравилась сразу, и он с азартом осваивал её премудрости. Директор культурного центра заприметил юношу и однажды поинтересовался – любит ли тот читать книги? Абдеррахман ответил, что в их доме нет места для книг, но читать он умеет и на арабском, и на французском (официальные языки в Мавритании) и, если бы была такая возможность, с удовольствием прочел бы какую-нибудь книгу о тяжелой жизни молодых людей. Директор культурного центра предложил ему «Преступление и наказание» Достоевского на французском языке. Роман был прочитан быстро, после чего юноша на всю жизнь полюбил русскую классику.

Он стал активным читателем библиотеки Советского культурного центра, а когда захотел выучить язык, на котором написаны эти книги, всё тот же директор через посольство добился для юноши направления на учёбу в СССР.

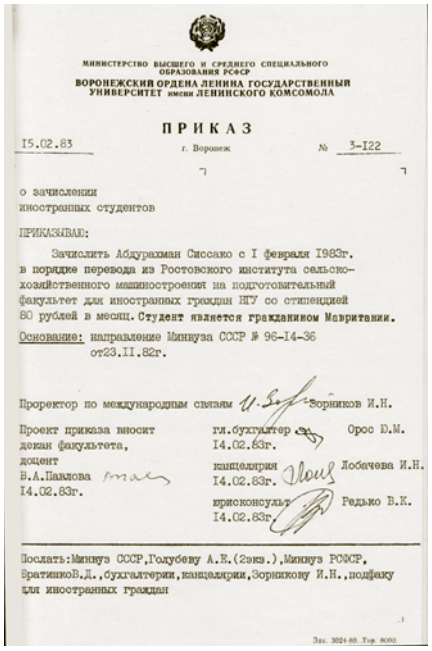
Поначалу Абдеррахман оказался в Ростове-на-Дону. В местном аграрном институте он провел несколько месяцев. Учёба шла тяжело: сельскохозяйственное машиностроение абсолютно не привлекало его, да и русского языка студент Сиссако почти не знал. Именно тогда он решил стать кинорежиссёром: уникальным язык кино понятен в любой стране мира.

Очень скоро он попросил посольство перевести его в другой вуз. Ему пошли навстречу, и в феврале 1983 года Сиссако оказался в Воронеже. Здесь, в местном университете, на подготовительном факультете для иностранцев, он начал серьёзно заниматься русским языком, здесь стал знакомиться с русской культурой.

О воронежском периоде своей жизни знаменитый кинорежиссёр до сих пор вспоминает тепло. В одном из интервью он подробно рассказывал, как друзья из ВГУ провожали его в Москву на всту-

пительные экзамены во ВГИК: «Это памятный для меня момент. Общежитие университета располагалось недалеко от вокзала. Поэтому к поезду пришло много друзей из Эфиопии, Мали, Анголы, из арабских стран – почти сорок человек. Все они обнимали меня, желали удачи в будущей профессии. Это было настоящее студенческое братство».

…А во ВГИКе, когда все неожиданно засмеялись после его фразы о Воронеже, Абдеррахман смутился – он так и не понял, чем был вызван тот смех. Как рассказал ему потом Марлен Хуциев, этим своим смущением он завоевал аудиторию.



МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР
ВОРОНЕЖСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА

ПРИКАЗ

15.02.83 г. Воронеж № 3-122

о зачислении
иностранных студентов

ПРИКАЗЫВАЮ:

Зачислить Абдурахман Сиссако с I февраля 1983г. в порядке перевода из Ростовского института сельскохозяйственного машиностроения на подготовительный факультет для иностранных граждан НГУ со стипендией 80 рублей в месяц. Студент является гражданином Мавритании.

Основание: направление Минвуза СССР № 96-I4-36 от23.II.82г.

Проректор по международным связям Зорников И.Н.

Проект приказа вносит декан факультета, доцент В.А.Павлова I4.02.83г.

гл.бухгалтер I4.02.83г. Орос Б.М.

канцелярия I4.02.83г. Лобачева И.Н.

юрисконсульт I4.02.83г. Редько В.К.

Послать:Минвуз СССР,Голубеву А.Е.(2экз.),Минвуз РСФСР, Братиной Д.,бухгалтерии,канцелярии,Зорникову И.Н.,подфаку для иностранных граждан

Приказ о зачислении А. Сиссако на подфак ВГУ

На вступительных экзаменах он написал сочинение о своем последнем дне в Мавритании. Огромное окно в комнате, упирающееся в пол. Через маленькую щель в окне слабо поступает воздух. Чтобы в душном помещении получить хоть какое-то ощущение прохлады и свежести, человек должен лечь на пол, лицом к окну, уходящему в глубь земли. Земля порождает воздух…

В этом обрывочном описании, почти лишённом сюжета, Хуциев разглядел признаки совершенно нового киноязыка, ещё не ведомого миру. И взял Абдеррахмана под персональную опеку. Сам Марлен Мартынович спустя годы, шутя, объяснил свой особый интерес к африканцу тем, что этот мавританский парень всегда напоминал ему Пушкина.

Учиться во ВГИКе было трудно. Спустя годы Сиссако вспоминал: «Меня любили как человека, но не верили как художнику. И я, действительно, ничего не умел, потому что приехал из страны, где нет ни кино, ни театра. Я не знал Булгакова, ни разу в жизни не слышал Чайковского… Но напрягало не это: я видел, как хорошо играли актеры, как совершенны были порой декорации. Но во всём, что я видел, не было красоты и подлинной жизни. Поэтому долгое время я не мог работать. Это не могло не сказаться на репутации: в студенческие годы меня считали человеком, не особенно увлечённым кино. К защите диплома все мои сокурсники уже сняли по два учебных фильма, а я – ни одного. И встал вопрос: стоит ли мне вообще выдавать диплом. По этому поводу даже было собрание, очень тяжёлое для меня. В общежитие, где я жил, пришла бумага по поводу отчисления. Это было жестоко. Я подумал: как можно вот так отчислить человека, шесть лет прожившего в этой стране?»…

В тот драматический момент Абдеррахмана отстояли его учитель Марлен Хуциев и вдова мэтра советского кино Сергея Герасимова (его имя только что было присвоено ВГИКу) Герой Соцтруда легендарная Тамара Макарова. Благодаря им его оставили в институте.

Через полгода на учебной киностудии ВГИКа Сиссако снял фильм «Игра», который сразу же был включен в программу Международного каннского фестиваля. А его следующий фильм «Октябрь» (1993) был отмечен в тех же Каннах специальной премией «Особый взгляд».

«Октябрь» – это история современных Ромео и Джульетты. Любовь русской девушки (эту роль играла Ирина Апексимова) и африканского юноши вспыхивает в атмосфере ксенофобии и расизма, захлестнувших страну. Ненависть и злоба разрушают все нравственные устои, накопленные веками. И получается, что в этом мире счастье невозможно – ни для отдельного человека, ни для общества в целом. «Россия очень много дала мировой культуре, литературе и музыке, – читаем мы в одном из интервью кинорежиссера. – И то, что в ней стал популярен национализм, – очень жалко и очень грустно».

В 1993 году Абдеррахман Сиссако покинул нашу страну. Позже он признался, что сделал это после того, как на себе испытал здесь ненависть по отношению к африканцам.

Он поселился во Франции и с головой ушёл в кино.

ЗЕМЛЯ НАДЕЖДЫ

Сегодня Абдеррахман Сиссако является автором двенадцати фильмов, за которые удостоился более 20 престижных наград международных фестивалей. Европейские кинокритики называют его одним из самых ярких представителей мультикультурализма, объединившим в своем творчестве тра-

На съемках фильма «Тимбукту»

С французской киноактрисой Жюльет Бинош

диции искусства сразу трех континентов. Но прежде всего Сиссако – основоположник африканского кинематографа.

И до него многие известные европейские и американские режиссеры снимали фильмы в Африке. Экзотика и красота этого континента всегда оставались необычайно привлекательными для кинематографистов. Но Сиссако предложил зрителям совершенно иную пластику текста, иную манеру показа человеческой жизни. По этой причине его фильмы выглядят одновременно и экзотично, и авангардно. Возникает ощущение, будто какая-то огромная культура подключается к мировому кинематографу, привнося в него новую энергию, новую эстетику.

В 2006 году Сиссако снял фильм «Бамако». Так называется столица африканского государства Мали, где, собственно, и разыгрывается сюжет картины. В центре его – судебный процесс. Суд рассматривает иск жителей Мали к международному финансовому фонду. Истцы утверждают, что так называемая «реструктурализация национального долга», с обязательными выплатами международным банкам, является причиной безмерного обнищания и экономической стагнации как отдельной страны, так и всего континента. Постепенно становится ясно, что обязательные выплаты поглощают большую часть национального дохода Мали и ведут страну к окончательной гибели.

Суд заседает во дворе городского квартала, прямо на улице, на открытом воздухе. Пришедшие на него люди спорят до хрипоты. А вокруг этого судебного процесса идёт своя жизнь: горожане стирают бельё, воспитывают детей, ухаживают за больными, красят ткани, празднуют свадьбу, которая в какой-то момент проходит через территорию двора, где идёт суд…

Одна из сюжетных линий фильма – история семьи: красивая женщина – певица в баре, её муж – безработный и их тяжелобольная дочь. Внутри семьи зреет конфликт, который в финале перерастает в трагедию: жена уходит из дома, муж направляет вентилятор на тяжелобольного ребёнка и кончает жизнь самоубийством.

Эти человеческие истории и этот суд, переплетаясь, создают образ всей Африки, где существуют свои герои со своими личными судьбами, свои персонажи, которые проходят через весь фильм, подготавливая сокрушительно эмоциональный финал.

Перед нами сразу на нескольких уровнях разыгрывается трагедия континента. И если суд обозначает невозможность решения финансовой проблемы, то люди, чья жизнь проходит на фоне этого суда, призваны показать обреченность человеческого существования в этом пространстве…

Самый известный фильм Сиссако – «Тимбукту» назван, как я уже говорил, лучшим фильмом Франции 2015 года. В том же году он, как и российский фильм Андрея Звягинцева «Левиафан», был номинирован на премию «Оскар» в категории «Лучший фильм на иностранном языке».

Эта картина – страстное поэтическое воззвание режиссера к человеческому разуму. В центре фильма – африканский город Тимбукту, о котором Николай Гумилёв в своё время писал: «И жемчужиной дивной, конечно, означен / Будет город сияющих крыш, Тимбукту, / Над которым и коршун кричит, озадачен, / Видя в сердце пустыни мимозы в цвету»…

Семь «Сезаров» Абдеррахмана Сиссако за фильм «Тимбукту»

И вот этот «город сияющих крыш» с цветущими в сердце пустыни мимозами на наших глазах становится адом на земле. В Тимбукту приходят новые хозяева с автоматами в одной руке и с мегафонами в другой – исламские радикалы. На первый взгляд, они совсем не страшные – разговаривают вежливо, вкрадчиво, к людям обращаются «брат» и «сестра», а когда их возмущенно гонят из мечети за то, что вошли сюда с оружием, опускают автоматы и уходят. И поначалу жители отмахиваются от этих вооруженных людей, как от назойливых мух. Однако первые впечатления обманчивы. Очень скоро на городских площадях начинаются проходить публичные экзекуции за громкую музыку и песни на молодёжной вечеринке и даже казни за встречу парня и девушки до свадьбы. И постепенно до жителей Тимбукту начинает доходить, что жизнь вокруг них очень круто меняется…

И на этом фоне показана судьба добропорядочного бедуина, живущего с женой и дочерью в пустыне, в отдалении от оккупированного исламистами города. До поры до времени ему удаётся вести мирную жизнь, в то время, как совсем рядом бушует террор. Всё меняется в тот день, когда во время ссоры бедуин случайно убивает соседа-рыбака, зарезавшего его любимую корову. После этого всё зло мира, от которого хотели держаться подальше герой и его семья, обрушивается на них, потому что в современном мире укрыться от зла – невозможно. Даже если ты живешь в пустыне…

Однако в этом фильме Сиссако делает акцент не столько на сюжете, сколько на фольклорном антураже обитателей пустыни, пытаясь через это взглянуть на роль женщин в современном тоталитарном обществе. Именно они становятся главными действующими лицами сопротивления джихадистам – в отличие от мужчин, приверженных консерватизму или скованных идеей религиозного смирения. Феминистский акцент – это, пожалуй, результат французского менталитета Сиссако, но его гуманизм и сострадание маленькому человеку близки, скорее, природе русской культуры, которую знаменитый режиссер современности постигал много лет назад не только во ВГИКе, но и на подготовительном факультете Воронежского университета.

…После триумфа фильма «Тимбукту» Абдеррахмана Сиссако спросили, насколько в сегодняшнем мире человек может быть свободным в выборе. «Могу сказать только о себе, – ответил режиссер. – Я абсолютно свободен в выборе. И поэтому не боюсь никаких суждений. Просто снимаю кино и при этом никогда не знаю, выиграю на этот раз или проиграю. C’est la vie – такова жизнь».